

*Ирина Федоровна Емельянова**кандидат экономических наук, старший преподаватель
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков
г. Горловка, ДНР*

УДК 330.8

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Проблема роли государства в экономике занимает важное место в экономической теории и в реальной хозяйственной практике. В современных экономических условиях научный и практический интерес представляет анализ теорий государственного регулирования экономики на различных исторических этапах развития экономики.

Теоретическое обоснование роли и степени осуществления государством регулирующих функций в экономике освещены в многочисленных публикациях современных отечественных и зарубежных ученых. В частности, указанные проблемы рассматриваются в работах Г. Г. Карпенко [2], П. В. Круша [5], Ю. М. Лопатинского [6], Г. Б. Новосельцевой [10], С. Е. Трофимова [14], Н. М. Тюкавкина [15], Н. В. Цхададзе [16] и др.

Однако, несмотря на столь пристальное внимание к данной проблеме, нельзя считать ее исчерпанной и окончательно решенной. По целому ряду направлений участия государства в экономике в научной литературе высказываются спорные суждения. В этой связи научный и практический интерес представляет анализ теорий государственного регулирования экономики на различных исторических этапах развития экономики.

Целью данного исследования является анализ и систематизация теорий государственного регулирования экономики на различных исторических этапах ее развития, что необходимо для оценки альтернативы развития современных концепций ГРЭ.

Государственное регулирование экономики – это комплекс государственных мер, направленных на создание условий эффективного функционирования рынка, координацию экономических отношений между хозяйствующими субъектами и решения сложных социально-экономических проблем национальной экономики.

Первичные представления о взаимодействии государства и экономики появились задолго до того, как в XVII в. выделилась особая отрасль знаний – политическая экономия. Древнейшими письменными источниками, в которых описываются особенности государственного управления и хозяйствования, можно считать Поучение гераклеопольского царя своему сыну (Древний Египет, XXII в. до н. э.), «Речение Ипусера» (начало XVIII в. до н. э.),

«Пророчество Неферти», Законы Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), «Артхашастра» (конец IV в. до н. э.) [16].

В сочинениях древнегреческих мыслителей Ксенофонта, Платона и особенно Аристотеля были сделаны первые попытки теоретически осмыслить экономическое устройство общества и роль в нем государства. Платон считал, что государство может существовать длительное время только при условии опоры на натуральное хозяйство при ограничении денежного обращения [12]. Это утверждение свидетельствует об осознании взаимосвязи между устойчивостью формы хозяйствования и функционированием определенного типа государства.

Эти идеи отражены в сочинениях Катона Старшего, Варрона (II-I вв. до н. э.), периода расцвета древнеримских рабовладельческих латифундий. Они связывали рациональность крупного рабовладельческого натурального хозяйства с государственной поддержкой жестких форм рабства. Представления о закономерности ответственности государства за повышение продуктивности хозяйства отражают сочинения братьев Гракх (II в. до н. э.), Колумеллы (I в. н. э.) [10, с. 446].

Среди ученых-исследователей указанной проблемы эпохи Средневековья ученые выделяют Августина Блаженного, Фому Аквинского и Ибн Хальдуна.

Что же касается документальных памятников о роли государства в общественных отношениях этого периода, то одними из тех, которые наиболее ярко описывают эти процессы, является «Русская правда» (XII-XIII вв.), «Повесть временных лет» (XII в.).

Определенный толчок развитию теорий государственного регулирования обеспечили произведения: «Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы. Искусство же управлять в государственных целях впервые было описано Н. Макиавелли [6, с. 18].

Следующей etapом эволюционного развития теорий государственного управления экономикой стало зарождение экономических школ.

В XV-XVIII веках, в период становления капиталистических отношений, в Западной Европе возникла экономическая школа «меркантилизма», видными представителями которой являлись А. Монкретьен, Д. Норс, Дж. Локк, Дж. Стюарт, Т. Манн. Идеи меркантилистов, выраженные в терминологии того времени, обосновывают необходимость постоянного регулирующего воздействия государства на определенные сферы экономики. Меркантилисты видели задачу государства в том, чтобы привлечь больше золота в страну за счет поощрения вывоза товаров за границу и сдерживания ввоза тех товаров, которые производятся в государстве. Т. Манн видел благополучие своей страны в

активной внешней торговле [7, с. 153]. Конкретные предложения относительно обязанностей государства содержатся в работах и других представителей меркантилизма. Они касаются поддержания должного порядка внутри страны, установления системы учета доходов, предотвращения проявлениям злоупотреблений [9, с. 181].

На смену взглядам меркантилистов, в XVIII в. во Франции зарождается школа физиократов, основанная Франсуа Кенэ. Теории физиократов породили доктрину естественной свободы («laissez faire» – фр. выражение – «пусть каждый идет своим путем»), согласно которой правительство не должно регулировать и контролировать частные предприятия, так как свободная конкуренция наилучшим образом учитывает интересы общества [4].

В XVIII-XIX веках в странах Западной Европы и США полностью складывается рыночная система хозяйствования. Именно в этот период появляется новая экономическая школа – классическая школа политической экономии. В развитии её идей решающую роль сыграли научные трактаты А. Смита и Д. Рикардо.

А. Смит обосновал необходимость ограничения роли государства в экономике, поскольку личный интерес и конкурентная среда естественно объединяют достижения собственной выгоды с реализацией интересов общества в целом, а экономика, по его убеждению, управляется «невидимой рукой». По мнению А. Смита, государство несет ответственность лишь за такие сферы как оборона страны, «содержание короля и его двора», правосудие, чеканки монет [13, с. 25]. То есть государство берет на себя то, что индивидуум не способен выполнить самостоятельно.

Д. Рикардо значительное внимание уделял вопросам формирования государственной системы налогообложения, обосновал важный методологический принцип относительности необходимости налогообложения не капитала, а полученных доходов [1].

После экономического кризиса 1825 г. происходит утрата актуальности идей классической политэкономии о саморегулируемости рыночного механизма. Именно в этот период приобретают популярность идеи научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. В возникшей во второй половине XIX века марксистской модели государственного регулирования господствовали следующие идеи: необходимость замены стихийного капиталистического развития сознательным, целенаправленным воздействием государства на социально-экономические процессы с помощью общегосударственных планов, ликвидация частной собственности и государственный контроль средств производства и

его результатов [8, с. 556–596.]. В дальнейшем марксистские идеи были развиты русским политическим деятелем В. И. Лениным и практически реализовывались при построении СССР.

В конце XIX – начале XX вв. развитие рыночных отношений обусловило «маржинальную революцию», обогатившую экономическую мысль неоклассической теорией, которая стала ведущим направлением в мировой экономической мысли. Представители данной школы (А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, Л. Вальрас) занимались многоаспектным анализом регулируемой рыночной экономики, используя как инструмент экономические модели. По мнению большинства представителей неоклассического направления, экономика свободной конкуренции благодаря гибкой системе цен и заработной платы внутренне устойчива. Следовательно, государству нет необходимости оказывать стабилизирующее воздействие в случае нарушений в механизме рыночного саморегулирования [5, с. 258].

В конце XIX – начале XX в. в странах с развитой рыночной экономикой стремительно происходил процесс отраслевой и межотраслевой централизации производства, негативными проявлениями которого являлись монополизм, колоссальный рост безработицы и др. Все это привело к самому глубокому экономическому кризису капитализма – Великой депрессии 1929 – 1933 гг., которая поставила под сомнение тезис классической политической экономии о саморегулировании рынка как ключевом факторе процветания государства.

Успехи СССР, а также США в период правления Ф. Рузвельта, использовавшего элементы планирования, показали несостоятельность классической концепции развития производства в 30-е гг. XX в. [14, с. 19]. Поэтому в 1930-е гг. на Западе назрел и был осуществлен решительный переход к кейнсианской модели регулирования экономики, призванной предохранить господствующую социально-экономическую систему от губительных потрясений. Основоположителем этой теории является Дж. М. Кейнс.

В своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» [3] Дж. М. Кейнс раскрыл причины снижения действенности механизма свободной конкуренции и глубочайшего кризиса перепроизводства 1929–1933 гг., доказал объективную необходимость огосударствления разбалансированной экономики. Дж. Кейнс и его последователи являются сторонниками активного государственного регулирования экономики, аргументируя это отсутствием у рыночной системы хозяйства внутреннего механизма установления макроэкономического равновесия. Кейнсианская система принципов государственного регулирования экономики основывается на анализе таких понятий, категорий и явлений,

как «склонность к потреблению», «склонность к сбережению», «побуждение к инвестированию», «предпочтение ликвидности» и т. д. Наибольшее признание в практике государственного регулирования экономики получили теории антициклического (конъюнктурного) регулирования и экономического роста, главным направлением которого, по мнению кейнсианцев, является воздействие на инвестиции [2, с. 21-22].

Данное направление в 80-х и 90-х XX столетия эффективно использовали новые индустриальные страны Азии: Таиланд, Малайзия, Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань. Однако уже в 70-х годах XX в. начали проявляться недостатки кейнсианского рецепта выхода из кризиса. Поэтому на первый план выступают неоклассические взгляды саморегулирования экономики, теория социального рыночного хозяйства в частности монетаризм, теория предложения и др.

Неоклассики связывают экономическое процветание общества с защитой частной собственности и совершенствованием механизма цен, созданием системы мер по повышению конкурентоспособности рыночной экономики. Один из авторов этой идеи, немецкий экономист Вальтер Ойкен доказывал, что государство нельзя подпускать к планированию и регулированию экономического процесса, но в то же время оно необходимо для формирования элементов экономического порядка. Основные положения его теории заключались в том, что государство призвано создавать благоприятные условия для свободной конкуренции и вмешиваться в качестве арбитра в тех сферах, где нарушается нормальный ход конкурентной борьбы [11]. Эта идея была реализована в ФРГ.

Ведущая роль в этот период также принадлежала монетаризму. Теория монетаризма была разработана ученым из Чикагского университета США М. Фридменом, который являлся сторонником либеральной экономики и либеральных методов государственной экономической политики. Ученый значительную роль отводил деньгам, находившимся в обращении. Он считал, что деньги выполняют функцию управления спросом, а через нее и хозяйственными процессами. Следовательно, влияние государства заключался в соблюдении ежегодных темпов роста денежной массы на уровне 3-5%. Впервые данные идеи нашли применение в США и Великобритании [2, с. 18].

Одной из современных неоклассических теорий является теория предложения (А. Лаффер, Р. Мандель, М. Фелдстайн), в основе которой лежит утверждение, что распределение и эффективное использование ресурсов имеют решающее значение для роста национального производства как в кратко-, так и в долгосрочном

периодах. Данная теория нашла воплощение в экономической политике американского президента Р. Рейгана и премьер-министра Великобритании М. Тэтчер.

На рубеже XIX–XX вв. начал формироваться институционализм (У. Митчелл, М. Вебер, Р. Коуз, Д. Бьюкенен, Г. Беккер), как одно из направлений экономической теории, которое опирается на идеи широкого круга более ранних школ и течений. Институционалисты считают, что рынок не всегда способен обеспечивать эффективное равновесие в экономике. Государство надо рассматривать не как дополнение к рынку, а как активного участника экономических процессов. В качестве метода послевоенных преобразований и дальнейшего стимулирования экономического роста неинституционалисты предложили государственное программирование.

Таким образом, нами проведена систематизации представлений о роли государства в экономике, которая охватывает период с древнейших времен (начало XVIII в. до н. э.) до наших дней, и позволяет выделить 4 этапа в эволюции теорий государственного регулирования экономики, представленных на рис. 1.

Такой подход позволяет представить процесс эволюции экономических идей в целом, начиная с истоков зарождения научных взглядов на взаимодействие государства и экономики, что дает возможность выявить закономерности их трансформации.

Таким образом, вопрос о роли государства в организации экономической жизни общества, формах и методах государственного регулирования экономики является сложным, дискуссионным и актуальным в современной действительности. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на каждом историческом этапе развития общества учеными-экономистами осуществлялись попытки теоретического обоснования методов и способов регулирования социально-экономических процессов, главной целью которых была разработка практических рекомендаций относительно более эффективного функционирования экономики. Анализ теорий государственного регулирования экономики свидетельствует, что переломные моменты в изменении акцентов в экономической политике происходили в периоды глобальных экономических кризисов. Именно острая необходимость в преодолении негативных явлений оставляет вопрос о роли, формах и методов государственного регулирования открытым и составит задачу дальнейших научных исследований в этом направлении.

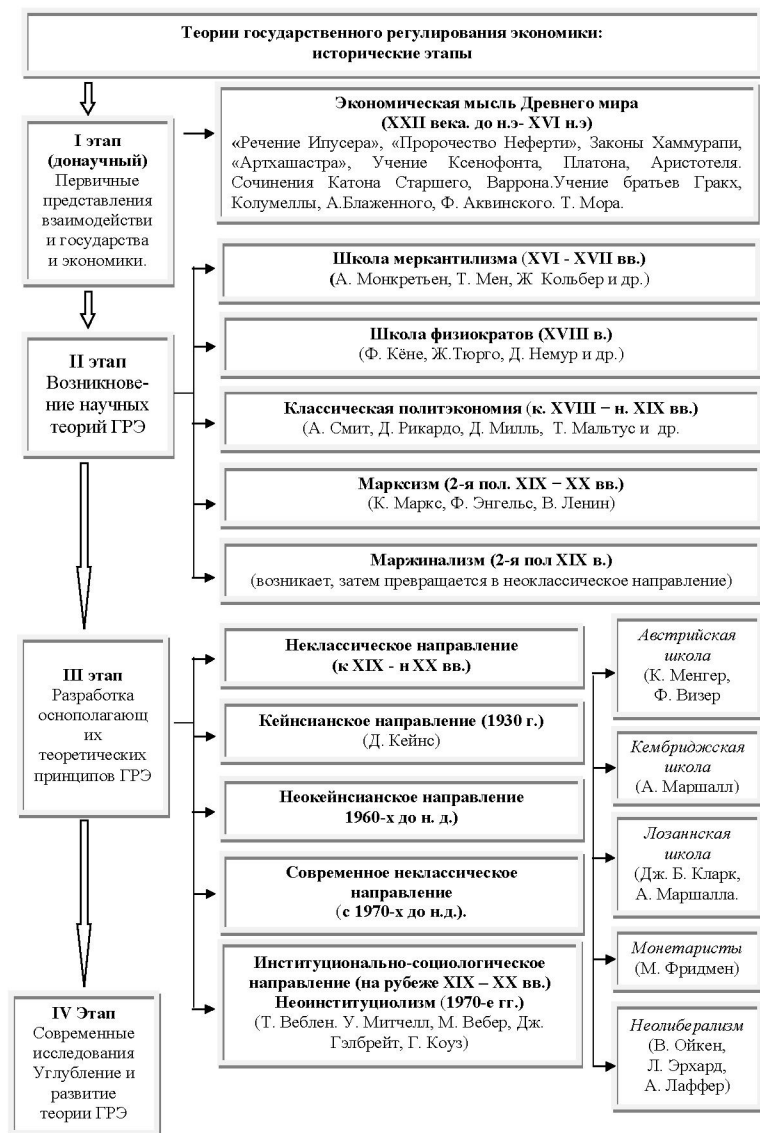

Рис 1. Теории государственного регулирования экономики: исторические этапы

ЛИТЕРАТУРА

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения [Текст] / Д. Рикардо. – Л. : Петроком, 1993. – 406 с.
2. Карпенко Г. Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект / Г. Г. Карпенко // Государственное управление: электронный вестник. – 2013. – № 37. – С. 15-31.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс. – Л. : Петроком, 1993. – 386 с.
4. Кенэ Ф. Физиократы : избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур. – Москва : Эксмо, 2008. – 1198 с.
5. Круш П. В. Регулювання економіки: теоретичні та прикладні аспекти: монографія / П. В. Круш, І. А. Максименко ; за ред. В. П. Круша ; НТУУ «КПІ». – К. : НТУУ «КПІ», 2008. – 424 с.
6. Лопатинський Ю. М. Історичні аспекти становлення та розвитку методологічних засад державного регулювання економіки / Ю. М. Лопатинський, В. В. Кіндзерський // Економіка. Фінанси. Менеджмент: актуальні питання науки і практики. – 2015. – № 1. – С. 16-26.
7. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : В 5 т. / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. – М. : Мысль, 2004. – Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. – С. 153–161.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Процесс обращения капитала / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – 648 с. – С. 556-596.
9. Монкретьен А. Трактат о политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. – М. : Мысль, 2004. – Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. – С. 168–182.
10. Новосельцева Г. Б. Эволюция научных взглядов на взаимосвязь государственного регулирования и устойчивого развития экономики / Г.Б. Новосельцева // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 445-453.
11. Ойкен В. Основные принципы экономической политики [Текст] / В. Ойкен. – М. : Экономика, 1995. – 382 с.
12. Платон. Государство // Платон. Диалоги. – М.: Фолио, 1956. – 256 с.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
14. Трофимов С. Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Трофимов Сергей Евгеньевич. – 2017. – 211 с.

15. Тюкавкин Н. М. Экономическая теория предложения / Н. М. Тюкавкин // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 178-184.
16. Цхададзе Н. В. Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней : монография / Н. В. Цхададзе. – М. : Издательство «Русайнс», 2015. – 168 с.

АННОТАЦИЯ

Емельянова И.Ф. Государственное регулирование экономики: исторический аспект.

В статье определены исторические аспекты становления и развития методологических основ государственного регулирования экономики. Дана характеристика наиболее известным теориям государственного регулирования экономики, представлена собственная авторская позиция периодизации исторических периодов, их становления и развития.

Ключевые слова: регулирование, экономика, государство, теория, систематизация, социально-экономические процессы, исторические этапы

SUMMARY

Yemelianova I.F. State regulation of the economy: historical aspect.

The article defines historical aspects of establishment and development of a methodological basis for the state regulation of the economy. We have characterized the most famous theories of the state regulation of the economy, as well as have suggested our own viewpoint towards the historical periods of establishment and development of the above theories.

Key words: regulation, economy, state, theory, systematization, social and economic processes, historical stages.

*Зои Лионидас
магистр лингвистики, переводчик
Канада*

УДК 94(4)«04/14»

ХЛЕБ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Наряду с мясом, рыбой и, в меньшей степени, овощами, хлеб был важнейшим элементом трапезы, без которого был просто непредставим стол средневекового человека – будь он аристократом, монахом или скромным земледельцем.

Хлеб и сыр составляли ежедневную пищу крестьянина во время полевых работ, более зажиточные слои населения могли позволить себе класть на хлеб жирный кусок мяса. Без хлеба, сопровождавшего основную трапезу, был невозможен ни аристократический, ни монастырский стол, хлебом принято было вымачивать супы и соуса – причем стоит заметить, что само средневековое слово *супре* изначально значило именно куски хлеба для вымачивания жидкого блюда (*potage*), и лишь много позднее приобрело современное значение.

Качество хлеба, подаваемого к столу, определяло положение человека на социальной лестнице, так аристократия и высшее духовенство требовали для себя исключительно белого хлеба из муки самого тонкого помола, так что во время просеивания в отходы должно было уйти более половины исходного веса пришедшей с мельницы муки. «Городской хлеб» (*painbourgeois*), которому злоязычные парижане приделали прозвище «желток», изготовлялся из цельной пшеничной муки, оставшейся от «господского» хлеба, и конечно же, был куда хуже по качеству – но также мог делиться на подвиды в зависимости от качества. Те же парижане имели обыкновение хвастаться, что их хлеб является самым белым, и уже потому, лучше всех прочих по своему качеству.

Еще ниже на социальной лестнице находился «суповой» хлеб, по всей видимости, изготовлявшийся из муки низших сортов, порой с примесью отрубей или ржи, и годившийся исключительно для вымачивания жидкости.

Древнейший по происхождению грубый «весовой» хлеб, как пшеничный, так и смешанный, представлял собой огромные грубые ковриги до 4,5 кг, а в некоторых провинциях страны и до 7 кг. В течение всего тысячелетия средневековой эры, цена «весового» хлеба оставалась неизменной – 1 денье, в то время как величина ковриги зависела от урожая, так что в особенно тяжелые годы буханка весового хлеба могла легко разместиться на ладони.

И наконец, на низшей ступени этой своеобразной иерархии находился «цельный» или «разделочный» хлеб, для еды не предназначавшийся. В самом деле, эти грубые и тяжелые караваи, изготовлявшиеся из непросеянной муки, как правило, использовались в виде своеобразных тарелок: на них выкладывали куски мяса или даже наливали соуса, пересохшие корки легко впитывали в себя избыток жидкости, не пропуская его на скатерть, а после окончания трапезы их можно было отдать на корм гусям или свиньям, или наконец, по укоренившемуся среди аристократов обычаю, отправить в богадельни или больницы для бедняков. Городские низы и подавляющее население французской деревни вынуждены были довольствоваться «серым» хлебом, выпекавшимся